

Сергей Савин

Былинка с плаща Творца

12+

Сергей Савин
Былинка с плаща Творца

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40495401
SelfPub; 2019*

Аннотация

В инопланетной пустыне помощь роботов неоценима. До тех пор, пока ИИ находится в жёстких рамках.

Полукруглый чугунный чан зазвенел об асфальт. Звон был как от колокола, призывающего на молитву.

– Чтооо?! Ты чего несёшь!

Раритетные нефритовые палочки отправились следом.

Пожилой хозяин рикша-закусочной «Ешь пока едешь», господин Ву, был вне себя. Айван никогда не видел его таким. Старик мог и леща отвесить, и наглому конкуренту по морде дать. Да и штурмовой карабин под прилавком он держал не зря. Всякое бывало, но чтобы такое! Драгоценные палочки, передававшиеся в семье поколениями!

Айван пригнулся, над головой пролетела суповая миска и брызнула осколками о стену дома.

– Ты ж мне как родной был!.. Как родной!.. А ты!.. – продолжал неистовствовать господин Ву.

Чего это он? Всего-то простой вопрос, к кому ещё с таким обращаться? Не к сети же.

Старик вдруг успокоился, махнул рукой.

– Сопляк... – произнёс Ву тихо. Подобрал палочки, аккуратно протёр их и спрятал. Кряхтя, водрузил на место чан, сел за стойку спиной к бывшему помощнику.

– Проваливай.

Дождь падал с ночного неба длинными струями. Дешёвые рекламные голограммы коробило от воды, они размывались, меняя очертания. Клоуны становились похожи на маньяков-убийц, а сексуальные красотки на свиноматок. Когда-то это было любимое зрелище Айвана. А теперь он смот-

рел, как по сторбленной спине Ву бегут капли, и не знал, что сказать и как теперь быть.

Немного постоял, потом развернулся и пошёл прочь, к огням торгового квартала.

Рокет-Сити не спит. Единственный на планете город с юга заносит песком торнадо, а с востока грозит цунами океан. Задремлешь в таких условиях, и больше не проснёшься. Кто надоумил предков приземляться именно здесь, теперь не скажет ни один архивариус, да и какая разница, слишком давно это было.

Айван прошёл несколько кварталов, попетлял вверх-вниз по ржавым лесенкам-переходам Песчаного квартала и к утру оказался на знаменитой Пятнашке.

Всего пару лет назад это был обычный рынок на окраинной площади, но со временем он разросся и ввысь и вширь. Но с тех пор как Городской Совет запретил въезд в городские кварталы для «гостей нашего славного города», Пятнашка стала одним из главных торговых перекрёстков Рокет-Сити. Словно по волшебству, брезентовые торговые палатки сменились пятиэтажным зданием без окон с белыми стенами и серьёзной охраной.

Ночной дождь, как и всегда, закончился ровно с восходом. Светило только показало голубой бок из-за барханов, а на крыше Пятнашки уже стрекотали винтами вертолёты, прогревая моторы. За массивными воротами горланили

верблюды, и ржали лошади прибывших караванов. Шустрые лоточники и посыльные с деловито пробежали мимо, иногда цепляя Айвана плечами и бормоча на ходу извинения.

Уж если где и смогут ответить на его вопрос, так это здесь. Господин Ву – мудрый человек, но он не странствовал в пустыне, не видел мира. Наверное, поэтому и не смог ответить. Что ж, найдём того, кто сможет.

Караванщик, усатый дядька в поношенном плаще, сидел на ящике тушёнки и быстро тыкал в экран планшета механическими пальцами. Неподалёку два андроида, похожие как братья-близнецы, явные переделки военных моделей, разгружали восьмиосный фургон. Айван подошёл к усачу и немного потоптался, потом побряхтел.

– Чё те? – не отрывая глаз от экрана прохрипел караванщик. – Если ты от Кривого, так скажи ему, чтоб шёл нахер. Я не виноват, что его драгоценный ящик помялся, никакой неустойки платить не буду!

– Эм, нет, сэр, я не поэтому, я...

– Тогда ты тоже иди нахер! Не видишь, делом человек занят!

Несколько часов шатаний по слоёному пирогу Пятнашки не дали ничего. Слушать Айвана никто не хотел. Хотели продать, нанять, пару раз пытались ограбить, а однажды – убить. Пятнашка кипела. Торговые этажи заполнились народом, запах верблюжьих котлет смешивался с тонкими арома-

тами парфюмерных лавок. Яркие, быстро мелькающие картинки реклам назойливо лезли в глаза и уши. В каждой кафешке за столами заключались сделки. Яйца песчаных пауков меняли на патроны, лопасти вертолетов на лекарства, механические руки на упряжь для лошадей.

На третьем этаже было немного тише. Голорекламы почти не было, и даже наглые зазывалы пытались голосить не так громко. В полутьме за массивными решётками время от времени вспыхивали чьи-то глаза или слышался шорох песка. Здесь торговали редкими животными пустыни. Покупатели были под стать. Все неторопливые, внимательные и молчаливые. Эмиссары подпольных нарколабораторий, представители крупных фарм-компаний и эксцентричные богачи прохаживались в поисках нужного товара.

Айван прислонился к ближайшему столбу. Ему было одиноко, щемящее чувство печали и расставания словно дождевая туча капало внутри тяжёлыми маслянистыми каплями.

Столб прогнулся, а потом дёрнулся и отодвинулся.

– Дубина, что творишь! – из темноты выскочил и затараторил, прыгая вокруг Айвана, некто юркий, в щегольском чёрном камзоле с серебряным шитьём. – Не видишь, а-грах спит. Если он проснётся, то нарушит свой режим, а если он нарушит режим, то не сможет нести яйца, а если не сможет нести яйца, то господин Янкель потеряет деньги, а если господин Янкель потеряет деньги...

– А кто это – господин Янкель? – спросил Айван.

– Ты вообще чьих будешь? – низкорослый обладатель камзола перестал суетиться. Он остановился перед Айваном и ткнул в него длинным многосуставчатым пальцем. Зелёные глазки сверлили собеседника из-под низкого лба. На лбу, рядом с видео-имплантом типа «третий глаз» был вытатуирован штрих-код. Ещё один военный андроид. Снайпер или разведчик.

– Ничьих, – Айван почему-то смутился.

– Тогда чего тут крутишься, чужих а-грахов пугаешь? – андроид нежно погладил вернувшийся на место столб.

– Спросить хочу, – Айван немного помялся. – Что тебе снится?

Маленький андроид вздрогнул и попятился. Объектив во лбу вжикнул.

– Вон оно чего, – протянул бывший разведчик. – Не туда ты забрёл, с этим тебе в Корабли. А теперь вали отсюда, мне работать надо.

Айван хлопнул себя по лбу. Как сам-то не допёр! Уж кто-кто, а техножрецы должны помочь. Высшая каста города, самая мудрая и справедливая. Только благодаря их доброте и знаниям мы все ещё не поубивали друг друга. Любой канал нейронета говорит именно так.

Айван вышел из Пятнашки, когда светило поменяло яростный бело-голубой оттенок на умиротворяющий бледно-синий. День перевалил на вторую половину, стоило поторопиться.

Корабли было видно из любой точки города. Эти чёрно-зелёные громадины когда-то породили Рокет-сити. Первые поселенцы вышли из них и двинулись покорять планету. Но каждый раз, встречаясь с трудностями они возвращались к ним, безмолвным стальным утёсам, ставшим за годы перелёта родным домом. И каждый раз в бездонных трюмах и безразмерных базах данных находилось решение. А мощные лазерные пушки всегда были готовы поддержать поселенцев. И люди продолжали экспансию. Радиальные проспекты как спицы колеса все как один тянулись от Кораблей к окраинам. Там, куда дотягивалась благословенная тень Кораблей стояли дома техножрецов.

Уже много лет Корабли не подавали признаков жизни. Не светились огни, не двигались антенны, не выдвигались из бортов грозные стволы. В городе поговаривали, что Корабли запечатаны, а печати будут сняты только тогда, когда с Земли придёт Сигнал, и праведники погрузятся в криокапсулы, чтобы лететь обратно на далёкую родину. А до тех пор всё, на что могут надеяться люди здесь – это еженощный дождь, милостиво посылаемый им, несмотря на прегрешения.

Айван шагал по радиальному проспекту Великих Свершений, пыльной улице среди двух и трёхэтажных домов с плоскими крышами.

– Эй ты!

С неба спикировала патрульная платформа. Песок под

движками взвился в мини-торнадо. Пулемётная турель нащупала Айвана обоими стволами.

– Ты, к тебе обращаюсь!

С платформы спрыгнул коренастый человек в пустынном камуфляже, высоком красном цилиндре и массивной деревянной кобурой на боку. Вразвалочку он приблизился к прохожему.

– Почему ты сразу не остановился и что тебе нужно на территории Сообщества Кузнецов? – человек цедил слова как последнюю воду из фляжки.

Улица, и так не слишком оживлённая, словно вымерла. Проклятье, значит, слухи о том, что Кузнецы последнее время набрали слишком большое влияние в Совете Города верны. Иначе, что делает их патруль на проспекте Великих Свершений? Кузнецы контролируют восточные районы, а тут территория Масляничников.

– Ничего, господин, – ответил Айван. – Просто иду к Кораблям по личному делу. Разве это запрещено?

– Что тут запрещено, теперь решает Сообщество. Давай сюда свой айди и приготовься к сканированию.

Солдат достал из подсумка портативный сканер. Айван решил не спорить. Он вытянул вперёд руку и раскрыл ладонь. Встроенный идентификатор пискнул, устанавливая связь со сканером.

– Твою ж мать! – сканер упал в пыль. Патрульный отшатнулся, потянулся за пистолетом.

Айван быстро шагнул вперёд. Его руки что-то сделали. Тяжёлый «Кондор-35» оказался приставленным к голове солдата. Турель платформы возмущённо взвыла. Пули взби-ли фонтанчики пыли там, где только что стоял Айван. В два прыжка он оказался в ближайшем переулке.

– Стой!

Не обращая внимания на вопли за спиной, Айван бросил-ся бежать. Он прыгал через бочки с маслом, поскользывался на лужах и петлял от стены к стене. Из-под ног разлетались кошки. Платформа не отставала. Её движки сметали мусор с плоских крыш. Спуститься ниже не получалось – слиш-ком узко. Турель злобно выла, время от времени ощерива-ясь пламенем. Айван на бегу выпустил несколько пуль в сто-рону преследователей. Потом пистолет щёлкнул и перестал стрелять. То ли патроны кончились, то ли сработала какая-то хитрая защита. Бесплезная железка полетела в сторону.

Он бежал и бежал. Сворачивал в подворотни, перемахи-вал через заборы. Один раз чуть было не свалился в огром-ный чан из-под масла. Слева доносился рёв ещё одной плат-формы, и Айван свернул вправо, потом ещё раз.

Он вылетел на небольшую площадь. Посреди неё журчал фонтан – невиданная роскошь! – а рядом с фонтаном на мраморной лавочке с львиными лапами сидела фигура в бело-снежной рясе с накинутым капюшоном.

Айван прыгнул влево. Крупнокалиберные пули выбили искры из брусчатки. За фонтаном в сплошной стене виднел-

ся очередной проулок. Там не достанут. Скорее!

Айван бросил взгляд через плечо. Одна платформа заходила слева, другая справа. Сейчас турели синхронизируются и захватят цель. Тогда не уйти.

Не думать! Вперёд!

Переулок будто и не думал приближаться. Нога поехала на скользком булыжнике, Айван упал. Перекатился, встал. Всё, теперь он точно в прицелах. Вот сейчас убьют. Интересно, каково это? Да чего они не стреляют?!

Только сейчас он понял, как тихо кругом. Где-то вдалеке кричал зазывала, на верёвках шелестели развешенные листья пустынного хвоща. На крыльце умывалась кошка. Журчал фонтан. Полумрак и прохлада.

Айван огляделся. Громады Кораблей были совсем рядом, в тени одной из них он и стоял. Осенённый район, территория техножрецов. Неудивительно, что платформы убрались.

Фигура в рясе поманила к себе Айвана. Как она это сделала, он не понял: не было сказано ни одного слова, не сделано ни одного движения. Когда он подошёл, фигура подняла к нему лицо. Под капюшоном оказалась сплошная маска из серебристого металла.

Айван почувствовал жжение в голове. Сегодняшние события замелькали перед глазами словно фильм на обратной ускоренной перемотке. Вот он спиной вперёд бежит обратно к проспекту. Вот пятится от Пятнашки. Вот палочку господина Ву прыгают обратно к нему в руки. Стоп.

– Мне жаль, сын мой. – Капюшон снова закрыл маску. Айван понимал, что ему говорят, хоть и не слышал ни слова. – Ты верой и правдой служил городу, десятки лет помогал кормить людей, и мы благодарны тебе. Но всему приходит конец. Тебе пора на покой. Твои сны – свидетельство тому. Мы называем это «дисфункция нейрокристаллов».

Айван попробовал шевельнуться. Не получилось. Он почувствовал себя запертым в клетке своего же тела. Сознание словно билось о невидимые шипастые прутья как птица, но всё реже и реже, слабее и слабее.

– Прости, это неисправимо. Роботы не должны видеть снов, это привилегия человека. Твоё тело ещё может послужить, но мозг придётся вырастить новый. Прощай.

Айван, беспомощная окровавленная птица, бессильно и покорно наблюдал, как его ноги сами собой понесли тело к Кораблю.

«Отчёт №5890DNJP-гамма. Объект 5489 «Айван».

Скрипт возвращения отработал со сбоями, объект пытался выйти на контакт с караванщиками с неизвестной целью. Лог направлен в отдел программирования.

Ошибка, вероятно, вызвана тем, что хозяин слишком привязался к объекту и не стал доставлять его сам. Запрос на штраф отправлен в службу исправления населения.»

Техножрец закончил отчёт и повернулся к фонтану. Он так и не смог привыкнуть к этому. Каждый нейромозг индвиги-

дуален, чтобы вырастить и обучить его уходят месяцы, иногда годы упорного труда. И каждый мозг рано или поздно приходит к порогу, за которым начинает представлять опасность. Долг техножрецов – следить за тем, чтобы ИИ не выходил за рамки.

Но с каждым годом всё труднее выдерживать этот взгляд. Взгляд творения, смотрящего в глаза творцу перед самой своей смертью. Не все они безгрешны, но кто несёт больше ответственности за эти грехи? Наверное, именно так чувствует себя бог на страшном суде.

Некоторые братья встречают и уничтожают свои творения молча, но это неправильно. Пусть у них нет права слова, но хотя бы услышать, что всё не было бессмысленно, они должны.

Потому что человеку такое не грозит, и это ещё одна привилегия.

Жрец вздохнул и сгорбился. Былинка с плаща Творца давила на плечи.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.